

Мухин Михаил
Митрофанович

ПОСЛЕДНЯЯ картина спектакля. Медленно опускается занавес. В зале вспыхивают аплодисменты — вызывают исполнителей, главных ролей, режиссера, изредка автора... и совсем редко художника спектакля. А между тем, если спектакль удался, то заслуга его в этом немалая — он покоритель сценического пространства. Он прежде всего создает условия для динамического развития, зрительный образ и историческую правдоподобность спектакля.

...Заслуженный деятель искусств Таджикской ССР Михаил Митрофанович Мухин театром «заболел» рано. Если он долго не возвращается домой, мать знала, где искать его — в школе, на репетиции. Потом был драмкружок Дома культуры Самарканда, курсы режиссеров. Кажется, все было ясно, и родители уже видели в сыне будущего актера или режиссера. Он же неожиданно для всех поступает на живописный факультет Самаркандского художественного училища, а затем и в Ленинградский институт им. И. Репина Академии художеств СССР. Но театр все-таки позвал к себе. После третьего курса, когда студенты распределяются по мастерским, он выбирает театральную-декорационную мастерскую профессора И. Бобышева. Успешно закончив курс в 1950 году, М. Мухин приезжает в Душанбе и вот уже 20 лет работает художником театра им. А. Лахути, с 1954 года — его главным художником.

Декорации и костюмы, выполненные по эскизам Мухина к той или иной постановке, всегда органично связаны с содержанием спектакля, верно отражают стиль и эпоху происходящего действия, помогают наиболее полному раскрытию идейно-художественной сущности произведения.

Высокая культура и яркая выразительность композиционного мышления, глубокий лиризм, живописность, выявление самого главного, самого существенного отличают эскизы художника. Мухин проявляет в них себя как настоящий живописец, понимающий и использующий огромные возможности цвета. Звонкость красок, чары чистых и глубоких тонов свойственны его сложной палитре. У Мухина решение как бы вырывается из глубины наблевшей души, как у художника, смотрящего не только глазами писателя, но и современного человека.

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ХУДОЖНИК СЦЕНЫ

В этом отношении очень показателен его эскиз к пьесе «Мост» Ф. Ниязи. Это не столько эскизы декораций, сколько сценические композиции на тему спектакля. Они не совсем обычны. Их оригинальность заключается в крупномасштабности решения и пафосе впечатления. Мухин здесь использовал известные произведения советских художников и использовал их с новым подтекстом и интонацией. Известному плакату И. Тондзе «Красный воин, спаси!» Мухин сумел придать на сцене такой смысл, что он стал не деталью, не частью целого решения, а олицетворил собой как бы линию фронта, придвинувшегося вплотную к зрительному залу, «перешагнувшего» рамки своего времени. Так же символично звучит картина Кукрыниксов «Конец» в сцене, где изображается лагерь противника.

Особое место в творчестве художника занимают исторические темы. Он создал оформление к таким спектаклям, как «Рустам и Сухроб», «Рудаки», к недавно состоявшейся премьере спектакля «Бежан и Манижа».

Декорации к «Рудаки» ярко раскрывают эпоху. Художнику удалось выразить в зрительных образах спектакля его идейную сущность. В декорациях к «Рустаму и Сухробу», отличающихся большой эмоциональной приподнятостью, ему удалось, не впадая в стилизацию, отразить национальный колорит произведения. Художник как бы передает звучание могучей поэзии великого Фирдоуси в звонких сочетаниях ярких красок.

В спектакле «Бежан и Манижа» вновь заиграл его блестящий живописный талант, ярко выразилось чувство народной жизни, чуждое будничности. Построение, которое он дает на сцене, отличается размахом и самобытностью. Декорации к каждой картине специфичны по цветовому и композиционному строю, костюмы весьма яркие, эмоциональны, выполнены с большим вкусом. Их можно назвать праздничным для глаз.

Понять дух времени, дух народа помогает Мухину любовь к древнему таджикскому искусству. Трансформируя некоторые мотивы или приемы ирано-среднеазиатских миниатюристов, он не останавливается на этом, пытается увидеть их поэтическую суть и национальное своеобразие.

Творческий диапазон художника чрезвычайно широк. Мухин оформляет спектакли трагедийного характера, создает декорации для постановки музыкальных комедий, участвует как художник в постановках опер и балетов.

В музыкальных постановках, осуществленных на сцене республиканского театра оперы и балета им. С. Айни («Драгоценный дар», «Царская невеста», «Мазепа»), выявилось его умение сочетать сценическое оформление с музыкальным содержанием произведения.

Большой интерес представляют костюмы, сделанные по эскизам художника. Костюм отражает и выражает внутренний мир человека, в нем преломляются вкусы той социальной группы, к которой принадлежит человек, его индивидуальные склонности и наиболее общие эстетические требования. Все это должен знать, понимать и учитывать художник, работающий над театральным костюмом. Но знание — это лишь основа. Он должен обладать живой творческой фантазией, которая дала бы ему возможность воплотить исторические особенности костюма и современные пластические формы, не нарушая правды художественного образа.

Просматривая эскизы костюмов, выполненные Мухиным к различным спектаклям, убеждаешься в том, что перед вами художник, органически чувствующий сложную специфику сцены. Эстетика костюмов у него всегда исходит из характерной психологической сущности персонажей. Они не просто одеваются на действующих лиц, а являются их «сценической кожей».

Контакт с режиссером и театральным коллективом для

многих художников — сложная проблема. Мухина же она не тревожит благодаря его умению все время ощущать себя частью большого творческого содружества. При этом индивидуальность художника не остается на втором плане — напротив, она раскрывается с новой убедительностью.

«Мы делаем декорации не только для зрителей, а прежде всего для актеров» — говорил К. Станиславский. Это правило берет за основу и Михаил Митрофанович. Его декорации не «забивают» актера, не отвлекают внимание зрителей, а помогают им жить в той обстановке, которую создает художник.

И сейчас, размышляя о творческой деятельности М. Мухина, о том, что вот уже двадцать лет художник работает в коллективе таджикских актеров и режиссеров, поставил с ними свыше ста спектаклей, невольно вспоминаешь мудрость и жизненность ленинской национальной политики.

Двадцать лет работы в театре и свыше ста спектаклей. Это и много и мало. Мало потому, что Михаил Митрофанович еще душевно молод, бодр и неутомим. Он еще в расцвете творческих сил, и зрители вправе ждать, что он еще не раз порадует их своими новыми красочными декорациями.

Р. МУРАДОВ.

„Коммунист Таджикистана“
г. ДУШАНБЕ

21 9 ФЕВ 1970